

Только Хань Лэнсюань начал успокаиваться, как директор вдруг достал свой мобильный телефон и набрал номер, который он записал с телефона Хань Лэнсюаня.

— Здравствуйте, господин Хань, я директор школы, где учится ваш сын. Прошу прощения за беспокойство.

После нескольких вежливых фраз в телефонном разговоре директор перешел к сути дела.

— Дело в том, что ваш сын — очень отзывчивый ученик. Недавно произошел неприятный инцидент, который его сильно задел, и он попросил меня разобраться. Как вы на это смотрите?

Хань Лэнсюань не ожидал, что директор, выяснив его происхождение, не станет сразу разбираться с Тан Луюанем, а вместо этого свяжется с его отцом. Он хорошо знал характер своего отца: если дело касалось репутации семьи Хань, тот моментально брал его в свои руки. Но даже если Хань Лэнсюаня избивали, отец не вмешивался лично, тем более в дела, которые его не касались. Поэтому Хань Лэнсюань начал волноваться.

— Неужели Сяо Сюань что-то натворил? — раздался голос на другом конце провода.

Директор поспешно ответил:

— Нет-нет, ваш сын ведет себя образцово, это не связано с ним.

Затем он кратко изложил суть происшествя.

Человек на другом конце провода задумался на мгновение, а затем произнес:

— Передайте телефон Сяо Сюаню.

Хань Лэнсюань взял телефон.

— Отец.

— Хм, — сухо ответил тот. — Какие у тебя отношения с этим Ши Юйфэном?

Хань Лэнсюань сжал губы.

— Мы друзья с начальной школы, учились вместе в средней и старшей школе. Хорошие друзья.

Хань Цзинфэн, сидя в своем кабинете, взглянул на документы о Ши Юйфэне.

— Друзья? Друг из бедной семьи?

Хань Лэнсюань сжал кулаки.

— Да.

— Глупец! — резко оборвал его Хань Цзинфэн. — Чему я тебя учил? Куда ты все это дел? Такой никчемный человек, который только тянет тебя вниз, и ты ради него обращаешься к директору?

Услышав такие оскорбления в адрес Ши Юйфэна, Хань Лэнсюань не смог сдержаться.

— Он мой друг, а не...

— Хватит! — Хань Цзинфэн не стал слушать его оправданий. — Не вмешивайся больше. Пусть все остается как было. И не забудь купить подарок и извиниться перед молодым Таном. Не думай, что я не знаю, что это ты сделал это видео.

Хань Лэнсюань хотел что-то сказать, но отец приказал ему передать телефон директору. Тот поспешно согласился и положил трубку.

Директор, улыбаясь, сказал Хань Лэнсюаню:

— Сяо Сюань, лучше слушайся родителей и не вмешивайся в это дело.

Он с облегчением вздохнул, радуясь, что отец Хань Лэнсюаня не стал вмешиваться. Иначе ему пришлось бы лавировать между семьей Хань и семьей Тан. Он и не подозревал, что Хань Лэнсюань — наследник корпорации Хань.

Хань Лэнсюань холодно ответил:

— Нет, я надеюсь, что вы будете действовать справедливо, не проявляя предвзятости.

Директор нахмурился. Он так мягко и вежливо все объяснил, а Хань Лэнсюань, всего лишь ученик, осмелился возражать и сомневаться в его словах. Это было явным вызовом его авторитету.

— Твой отец поручил мне разобраться с этим, и это тебя не касается. Я надеюсь, ты больше не будешь вмешиваться! — резко сказал директор.

Хань Лэнсюань не мог смириться с этим. Он приложил столько усилий, чтобы достать запись с камер наблюдения, даже угрожал и подкупал других учеников для будущих разбирательств. Он даже пожертвовал своей гордостью, раскрыв свое происхождение, но результат остался прежним. Как он мог с этим смириться?

Он хотел что-то сказать, но вдруг раздался звонок. Директор, хмурясь, взял трубку. Сначала его лицо выражало раздражение, затем улыбку, потом почтительность и, наконец, страх. Пот выступил на его лбу, и он даже начал дрожать.

Хань Лэнсюань удивился, кто же мог так напугать директора. Судя по его реакции, это должен был быть кто-то гораздо более влиятельный, чем его отец.

Когда директор положил трубку, он достал платок и начал вытирать пот, но тот, казалось, не прекращал течь.

Директор, дрожа, опустился на стул, тяжело дыша. Со стороны можно было подумать, что он серьезно болен, хотя на самом деле он был здоров. Но страх, который он испытывал, был настолько сильным, что он не мог скрыть его даже перед учеником.

В голове Хань Лэнсюаня мелькнула мысль, которая показалась ему одновременно абсурдной и логичной.

Когда директор немного успокоился, он все еще дрожащим голосом сказал Хань Лэнсюаню:

— Сяо Сюань, почему ты не сказал мне, что Ши Юйфэн связан с семьей Наньгун? Не волнуйся, я обязательно разберусь с делом Тан Луюаня и дам Ши Юйфэну удовлетворительный ответ.

Слова директора подтвердили догадку Хань Лэнсюаня. Он опустил голову, чувствуя себя

опустошенным. Когда он не смог решить проблему с помощью своего отца, Наньгун Юй просто отправил подчиненного позвонить, и все было улажено. Директор теперь заискивал перед ним, в то время как Хань Лэнсюань сам вынужден был унижаться, чтобы добиться справедливости.

Он вышел из кабинета директора и смотрел на ясное голубое небо. Небо было таким светлым, но в его душе царил тьма. Теперь он понимал, почему Жонань любила Наньгун Юй и совсем не обращала внимания на него. Как он мог сравниться с Наньгун Юй?

Что касается дела Тан Луюаня, он больше не беспокоился. Хотя он ненавидел Наньгун Юй, но не мог не признать его эффективность в решении проблем. У Тан Луюаня был только один исход — отчисление.

После отчисления Тан Луюаня Тан Луяо сразу же нашла Хань Лэнсюаня.

— Хань Лэнсюань, как ты мог поступить так с моим братом!

Хань Лэнсюань, находясь в плохом настроении, даже не хотел ее слушать.

— Отойди!

Тан Луяо преградила ему путь. После того как Наньгун Юй вмешался в дело Тан Луюаня, у Хань Лэнсюаня даже не было желания разбираться с Тан Луяо. Если он не смог справиться с Тан Луюанем, что уж говорить о Тан Луяо.

В глазах Тан Луяо читалась боль.

— Хань Лэнсюань, как ты мог так поступить со мной? Ради этого проклятого Ши Юйфэна, нищего, жалкого человека, ты сделал это ради него...

Ее глаза покраснели, и она чуть не спросила, не влюбился ли Хань Лэнсюань в Ши Юйфэна, в мужчину, совершенно ничем не примечательного! Но такие слова она не могла произнести вслух.

Хань Лэнсюань, раздраженный, нахмурился и посмотрел на нее.

— Следи за своими словами!

Тан Луяо схватила его за воротник и продолжала настаивать, не понимая, откуда у нее взялась такая сила. Хань Лэнсюань никак не мог от нее избавиться.

В этот момент подошел Ши Юйфэн, ничего не знающий о ситуации. Он увидел, как Тан Луяо прижалась к груди Хань Лэнсюаня, ее плечи дрожали, словно она плакала, а рука Хань Лэнсюаня лежала на ее плече, словно он утешал ее.

Сердце Ши Юйфэна сжалось от боли. Он не стал подходить и мешать им. Он пришел, чтобы поблагодарить Хань Лэнсюаня за отчисление Тан Луюаня, но что теперь происходило между Хань Лэнсюанем и Тан Луяо? Ши Юйфэн испугался, что реальность может быть не такой, как он думал, и в панике убежал.

Хань Лэнсюань, которого неправильно поняли, даже не знал, что Ши Юйфэн приходил. Он изо всех сил пытался оттолкнуть Тан Луяо.

— Не думал, что Тан Луюань действительно получил по заслугам, его отчислили из школы. Хань Лэнсюань, ты видел, как он выглядел, когда уходил? Это было просто наслаждение! — Ши Юйфэн притворился, что забыл о том, что видел в тот день, и продолжал разговаривать с Хань Лэнсюанем.

Но он не заметил, что с момента возвращения из школы Хань Лэнсюань был рассеян и невнимателен.

<http://bllate.org/book/16154/1447104>